

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-2-40-45>

Роль эксперта в уголовном процессе

И. В. Макеева

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского психолого-социального университета.
Адрес: ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,
115191, Москва, 4-й Рощинский пр-д, д. 9а.
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

The Role of the Expert in Criminal Proceedings

I. V. Makeeva

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Moscow Psychologic-social University.
Address: Moscow Psychologic-social University,
9a 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 115191, Russian Federation.
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

Аннотация

В ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела должностные лица нередко сталкиваются с вопросами, разрешить которые сами они не в силах. Для решения вопросов, требующих наличия тех или иных специальных знаний, привлекаются такие участники процесса, как эксперты. Будучи участником уголовного процесса, эксперт имеет круг прав и обязанностей и несет установленную законом ответственность. Статья посвящена анализу процессуального статуса эксперта по уголовному делу, а также отдельных проблем реализации его полномочий в уголовном судопроизводстве. По результату анализа делается вывод о специальной роли эксперта в уголовном процессе. В числе прочего в статье обосновывается вывод, что в качестве экспертных знаний в уголовном процессе не может рассматриваться область юриспруденции.

Ключевые слова: процессуальный статус, уголовное дело, судебная экспертиза, ходатайство, заключение, ответственность эксперта, пределы экспертной инициативы.

Abstract

In the course of preliminary investigation and court hearing of a criminal case officials often face questions, which they can not solve themselves. To solve questions that require some kind of special knowledge, participants in the process such as experts are involved. Being the participant of criminal procedure, the expert has the circle of the rights and duties and bears the statutory responsibility. The article is devoted to the analysis of the procedural status of expert in a criminal case as well as certain problems of realization of his powers in criminal proceedings. As a result of the analysis the conclusion is made about the special role of the expert in criminal proceedings. Among other things, it substantiates that the field of jurisprudence cannot be considered as expert knowledge in criminal proceedings.

Keywords: procedural status, criminal case, forensic examination, petition, conclusion, responsibility of the expert, limits of the expert initiative.

Эксперт – один из участников уголовного процесса, который представляет собой лицо, имеющее специальные знания, необходимые по рассматриваемому делу, привлеченное для производства судебной экспертизы.

Чаще всего эксперт имеет специальные знания в какой-либо области в науке, искусстве и пр.

Само по себе понятие «эксперт» указывает на особое значение мнения данного лица для других участников процесса и для суда.

Эксперт – активный участник процесса по делу, а не лицо, которое пассивно отвечает на во-

просы, на что указывает статья 119 УПК Российской Федерации¹. В ней законодатель предоставляет эксперту право подавать ходатайства наряду с такими участниками процесса, как обвиняемый, защитник, потерпевший и др. Часть 3 статьи 57 УПК содержит перечень процессуальных прав эксперта как особого участника процесса. Его процессуальные права обусловлены его особым положением и процессуальными задачами, стоящими перед экспертом. Процессуальные права эксперта связаны с проведением по делу экспертизы, в процессе которой проявляются те знания и навыки, которые делают эксперта специальным участником процесса.

Так, в числе прочего эксперт может просить ознакомить его со всеми материалами дела, которые имеют отношение к назначенному экспертному исследованию. Помимо этого, эксперт вправе:

- просить предоставить ему дополнительные материалы для экспертизы, а также просить о привлечении иных экспертов;
- принимать участие в процессуальных действиях, в заседаниях суда и задавать вопросы относительно предмета проведенной экспертизы. Участие эксперта допускается при наличии согласия суда (на досудебной стадии процесса — следователя или дознавателя);
- давать заключения при этом по различным вопросам, как поставленным перед ним, так и по иным, имеющим отношение к предмету экспертизы, но в любом случае в рамках его компетенции;
- отказаться от заключения по поставленным вопросам, если они выходят за рамки его экспертных познаний, а также при недостаточности имеющихся материалов. Отказ от проведения экспертного исследования должен быть мотивирован;
- подавать жалобы на решения следователя (дознавателя), прокурора, судебные решения, которыми ограничиваются его права как эксперта.

Эксперт, как правило, располагает специальными знаниями в какой-либо отрасли (сфере). Именно на это обращалось внимание еще в УПК

РСФСР 1960 г.², где законодателем фактически было запрещено задавать экспертам вопросы правового характера: предусматривались сферы жизнедеятельности, в пределах которых эксперт может отвечать на вопросы (статья 78). Сегодня действующий УПК не содержит аналогичного ограничения, что можно толковать как предоставленную возможность отнести к специальным познаниям также и знания правового характера. Относительно такого возможного толкования существуют споры.

Так, с одной стороны, идущее из советского периода наследие учило правоведов, что задачей эксперта является только заключение по вопросам научного, технического характера или из иных областей, кроме юриспруденции. Действительно, в более ранний советский период в качестве эксперта могли приглашаться только лица, не обладающие знаниями в сфере права. Кроме того, решение правовых вопросов относится к компетенции следствия, а впоследствии суда. И заменять или дополнять их знаниями эксперта не следует.

Однако возможен и другой подход, по которому эксперту могут задаваться любые вопросы, тем более что окончательные выводы по итогу исследования доказательств делает суд. При подобном подходе предметом исследования и сферой познаний эксперта может выступать также вопрос в области права. Однако такое понимание представляется нам неверным. Ведь сама цель привлечения эксперта заключается в получении знаний, которыми тот обладает. И это знание, не относящиеся к общеизвестным, а также выходящие за пределы знаний следователя и суда. Следовательно, для разрешения правовых вопросов эксперт не требуется.

Кроме того, частично в пользу нашего мнения говорит статья 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³. Закон указывает на то, что эксперты могут проводить экспертизы по вопросам, когда заключение требует специальных

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 29 декабря 2001 г.) // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592. (утратил силу).

³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ Российской Федерации. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.

знаний в сфере техники, науки, искусства или ремесла. Таким образом, очерчиваются те сферы, познания в которых могут сделать лицо экспертом в уголовном деле. Нам представляется, что законодатель не предусмотрел запрет ставить перед экспертом вопросы правового характера, не имея целью предусмотреть такую возможность – задавать эксперту юридические вопросы. Вероятно, это обусловлено тем, что решение правовых вопросов является прерогативой следователя, а при судебном рассмотрении дела – суда. В этой связи ставить перед экспертом вопросы правового характера просто не требуется. Само же по себе исключение юриспруденции из сферы познаний экспертов по уголовным делам могло бы иметь место во избежание различного понимания данного вопроса.

В этой связи нам представляется логичным внесение изменений в статью 57 УПК Российской Федерации, пункт 1 которой указывал бы, что экспертом может выступать лицо, имеющее специальные знания в области науки, техники, в ремесле или искусстве, а также в иных сферах, но за исключением знаний, которые принято считать общеизвестными для следователя (дознателя), суда. Исключать сферу права полностью было бы не совсем корректно. Так, верно отмечено, что если пришлось бы сделать исследование международно-правового института, то этот вопрос явно вышел бы за пределы профессиональных знаний следователя или дознавателя, хотя и является правовым [3. – С. 22].

Сходные мнения высказываются в юридической литературе. В частности, предлагается дополнить понимание сферы процессуальной деятельности экспертом: он должен обладать знаниями, лежащими за пределами знаний, обязательных для суда, следователя, дознавателя. При этом такой подход можно посчитать слишком общим и не отражающим сути специальных знаний. Поэтому в ряде источников предлагается определить специальные знания эксперта как знания и навыки в сфере техники, науки, ремесла или искусства, полученные им в ходе его профессиональной деятельности и прохождения специальной подготовки [4. – С. 55].

М. А. Поздняков отмечает, что в уголовном судопроизводстве существует проблема правильного определения понятия специальных знаний. Ведь соотношение общеизвестных и специальных знаний довольно относительно и может меняться в зависимости от уровня разви-

тия общества. Поэтому отнесение знаний к общедоступным или специальным следует осуществлять с учетом уровня развития субъекта, его опыта и пр. В конкретном уголовном деле право решать, относится ли то или иное знание к общедоступным или специальным, принадлежит следователю, ведущему дело, а в дальнейшем – суду. Мы полагаем, что, привлекая к расследованию лицо, имеющее специальные познания, решить вопрос о его компетентности можно на основе имеющегося специального образования или опыта в практической деятельности [5. – С. 157].

Итак, лицо, имеющее специальные знания в одной из перечисленных областей, может выступить экспертом. С точки зрения процессуального закона лицо становится экспертом и обретает соответствующий статус после назначения его в качестве эксперта судом или должностным лицом, ведущим дело. Соответствующее указание делается в постановлении о назначении судебной экспертизы. В постановлении не всегда содержится указание на имя и данные конкретного эксперта.

Если в документе содержится решение о проведении экспертизы в определенном учреждении, без указания конкретного эксперта, то возникновение процессуального статуса эксперта следует связывать именно с назначением экспертом конкретного физического лица. В последнем случае это будет приказ руководителя экспертного учреждения о поручении проведения исследования конкретному сотруднику.

В качестве эксперта может выступать только физическое лицо. Это касается и тех случаев, когда постановление о проведении экспертизы содержит указание только на наименование экспертного учреждения. Именно эксперт несет личную ответственность за обоснованность, полноту и объективность данного им заключения. Экспертиза может быть назначена как в государственном, так и в негосударственном учреждении.

Постановление о ее назначении должно содержать указание оснований для экспертного исследования, вопросы, материалы для исследования, а также указание на конкретного эксперта или учреждение, где будет проходить экспертиза. Значение экспертизы в качестве доказательства по делу очень велико. Не случайно законодатель определил перечень случаев, когда проведение экспертизы обязательно:

– при установлении степени и характера вреда здоровью человека или причины смерти;

— при определении физического или психического состояния обвиняемого, когда есть основания сомневаться в его вменяемости, или полагать, что он болен наркоманией или имеет расстройство сексуального предпочтения (касаемо обвиняемых в преступлении сексуального характера в отношении несовершеннолетних);

— для определения состояния потерпевшего лица при наличии сомнений в его способности верно воспринимать важные для дела обстоятельства;

— наконец, для установления возраста лица, когда это имеет правовое значение.

Статьей 70 УПК Российской Федерации предусмотрены основания для отвода эксперта. Так, эксперт не может участвовать в деле, если:

— имеются предусмотренные статьей 61 УПК обстоятельства;

— имеется его зависимость от сторон;

— он проявил некомпетентность.

Однако самоотвод эксперта законом не предусматривается. Отвод может осуществляться решением следователя или по инициативе суда. Нам представляется, что возможность самоотвода эксперта следует также предусмотреть в УПК.

Следователь после составления экспертного заключения вправе допросить эксперта. Он может сделать это как по собственной инициативе, так и по ходатайству участвующих лиц. Допрос эксперта следователем и судом – тоже немаловажная часть его процессуальной работы.

Отдельно говоря о роли эксперта, следует упомянуть о комиссионной экспертизе, которая проводится двумя или более экспертами. Такая экспертиза назначается решением следователя, а также может быть определена решением руководителя экспертной организации. В комиссионной экспертизе эксперты обладают равными правами и совместно осуществляют исследование. Если по итогу их мнения будут разными, то каждый из них дает свое заключение по вызвавшему разногласия вопросам.

В комплексной экспертизе принимают участие эксперты с различными специальностями. В таком случае в общем заключении делается отметка о том, какой объем исследований проведен тем или иным экспертом и какие выводы были им сделаны. Соответственно, каждый из экспертов отвечает за ту часть заключения, которую он

подписывает и которая содержит описание его работы.

Ввиду некоторого сходства процессуальных задач эксперта в уголовном процессе нередко сравнивают со специалистом, указывая на сходство и различия их процессуального статуса. Сходства очевидны. Так, специалист привлекается к участию в деле для оказания той или иной помощи следствию (дознанию), для дачи специальных пояснений. Например, специалист может привлекаться для того, чтобы помочь следователю в поиске и закреплении следов, в использовании специальных технических или электронных средств, для разъяснения возникших у следователя или суда узкопрофильных вопросов, требующих специальных знаний. Таким образом, для специалиста, как и для эксперта, характерно обладание специальными знаниями в той или иной области. Кроме того, эти участники процесса наделены комплексом прав и обязанностей для выполнения своих задач. Также можно отметить, что и тот, и другой привлекаются к участию в определенных процессуальных действиях, как правило, на одной стадии процесса.

Различия также имеются, и они принципиальны. Так, разнятся задачи и функции специалиста и эксперта. Если специалист в своей работе применяет любые знания и навыки, в том числе доступные им сведения из разных источников, то эксперт прежде всего полагается на свои собственные познания в области, в которой он проводит экспертизу, результат которой зависит от способности эксперта применять экспертные методы, от его внимательности, профессионального подхода и пр.

Различны и задачи эксперта и специалиста, и воплощение результатов их процессуальной деятельности. Если помощь специалиста заключается в содействии следствию или суду, в ответах на имеющиеся у них вопросы, а мнение специалиста представляет собой его субъективное суждение, основанное на имеющихся знаниях и практических навыках (причем такое мнение не обязательно должно иметь какую-то определенную форму в письменном виде), то эксперт выдает результат своей работы в виде заключения, которое делается по итогу исследования объекта по поставленным ему вопросам. При исследовании эксперт основывается не только на своих специальных знаниях, но также руководствуется требованиями законодательства. Экспертное

исследование проводится в установленном порядке.

Как справедливо отмечено, экспертиза представляет собой серьезное комплексное исследование, которое в зависимости от разновидности экспертизы может проводиться одним или целым комплексом методов. Само заключение имеет установленную законом форму и требования по его составу, структуре и пр. [7. – С. 65].

Учитывая разность задач и функций, эксперт осуществляет свою процессуальную деятельность на основании полученной им лицензии, тогда как работа специалиста не требует лицензирования. Следовательно, для обладания процессуальным статусом эксперта требуется не только комплекс знаний или опыта в определенной сфере, но также и специальное разрешение – лицензия. Очевидно, что с учетом более сложных и процессуально важных задач к эксперту закон предъявляет повышенные требования.

Исходя из вышесказанного понимаем, что заключение эксперта для лица, осуществляющего предварительное расследование, и для суда имеет более важное определяющее значение, тогда как мнение специалиста носит рекомендательный характер. По сложившейся практике суд не может игнорировать заключение эксперта, хотя в ряде случаев суды не соглашались с экспертными выводами. Ведь в целом ни одно доказательство не может иметь для суда заранее установленной силы.

По данным статистического опроса среди судей, чаще всего суд при рассмотрении уголовных дел в большей степени ориентируется на заключение эксперта (порядка 77% опрошенных), около 70% очень доверяют показаниям свидетелей, менее, около 58%, – пояснениям потерпевших. Из приведенных данных становится ясно, что экспертное заключение является, пожалуй, ключевым доказательством при рассмотрении судом уголовного дела [1]. Это означает, что при расхождении выводов эксперта с данными из других источников суд с большей долей вероятности будет доверять эксперту.

В заключении эксперта обязательно указываются место и время проведения экспертизы, основания для этого, сведения об эксперте и о назначившем экспертизу лице, подписка эксперта об ответственности, перечень поставленных вопросов, имевшиеся в распоряжении материалы, сведения о присутствовавших при проведении исследования, примененные методики, итоги эксперти-

зы, а также мотивированные выводы эксперта (статья 204 УПК Российской Федерации).

Хотелось бы также отметить в положении эксперта и специалиста несколько различный объем полномочий, предоставленных им с учетом роли каждого в уголовном процессе. Комплекс прав, предоставленных специалисту законодателем в статье 58 УПК Российской Федерации, существенно меньше по сравнению с процессуальными правами эксперта. В частности, специалист не может так же, как эксперт, просить о предоставлении дополнительных материалов, давать заключение в том числе по вопросам, которые не были перед ним поставлены, и пр. Процессуальные права эксперта позволяют ему проявлять процессуальную инициативу, которую считают важной в уголовном процессе.

Так, многие вопросы в ходе экспертизы могут быть решены путем взаимодействия следователя (суда) и эксперта. Но не всегда закон формально дает возможность для такого взаимодействия. Тем не менее, ряд правомочий процессуальный закон эксперту предоставляет. О. Г. Дьяконова причисляет к правам, посредством которых эксперт может реализовать свою инициативу, следующие права:

- на заявление ходатайств следователю (суду);
- на самостоятельный выбор методов проведения исследования;
- на формулировку вопросов в постановлении без изменения их содержания и смысла;
- на отражение в заключении указаний и выводов, которые содержат ответы на вопросы, которые не были поставлены [2. – С. 68].

Последнее правомочие крайне важно для правильного разрешения дела. Неслучайно законодатель отдельно отметил эту возможность эксперта сказать о своем особом мнении относительно исследованных материалов и обстоятельств. Такое мнение может быть прямо не связано с вопросами эксперту, но иметь связь с самим предметом исследования. Ведь кому, как не эксперту, надлежит подробно разобраться в материалах и дать свое подробное мнение. Лишение эксперта такого права существенно понизило бы шансы на обоснованный справедливый приговор. Ведь нередко такое сообщение экспертом его мнения выражается в установлении им обстоятельств, которые способствовали преступ-

лению, в обнаружении дефектов в исследуемом объекте и пр.

Обнаруженные экспертом дополнительные обстоятельства инициативно указываются им в заключении наряду с его выводами по поставленным перед ним вопросам.

Однако при выражении своей инициативы эксперту следует быть внимательным и не выходить за рамки предоставленных ему полномочий и порядка проведения экспертизы. В противном случае это может быть истолковано как нарушение процессуального характера, т. е. несоблюдение процедуры и порядка проведения исследования. Кроме того, стремление проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований также следует считать одной из причин ошибок в работе эксперта. В идеале экспертная инициатива есть не что иное, как процессуальная категория, согласно которой в ходе исследования эксперт убеждается в наличии оснований и возможностей выйти за пределы поставленного судом задания и реализует свое право путем отражения в заключении дополнительной информации, которая имеет значение для дела и касается предмета исследования. О. Г. Дьяконова со ссылкой на А. В. Кудрявцеву указывает, что право на экспертную инициативу есть право эксперта устанавливать обстоятельства и причины преступления в случаях, когда соответствующие вопросы не поставлены перед экспертом, пользуясь своими профессиональными знаниями.

Такое инициативное право подлежит реализации, когда:

- есть данные, о которых эксперту не поставлен вопрос, но которые входят в предмет экспертизы;

- установление дополнительных данных не влечет проведения еще одного исследования и логически вытекает из проведенного;

- данные получены экспертом из тех материалов и объектов, которые были ему предоставлены [2. – С. 70].

Но справедливости ради нужно отметить, что не все ученые выступают за развитие права эксперта на инициативу. Отдельные авторы (например, Т. В. Сахнова) говорят о том, что инициативность эксперта вступает в противоречие с принципом состязательности [6. – С. 16].

Таким образом, эксперт играет в уголовном процессе весьма важную роль: он обеспечивает следствие и суд доказательствами (заключение), а также является активным участником процесса, который может вызываться в суд и давать пояснения, отвечать на вопросы. Формально эксперт является независимым от сторон и от суда профессиональным лицом, которое несет персональную ответственность за качество экспертного исследования. Работа эксперта крайне важна и требует профессионализма и добросовестности. Именно на заключение эксперта суды чаще всего опираются как на ключевое доказательство.

Список литературы

1. Белянская А., Ходжаева Е. Сообщество экспертов со следователями. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/06/17/832882-soobschestvo-ekspertov>
2. Дьяконова О. Г. Право эксперта заявлять ходатайства, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, как реализация экспертной инициативы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 5. – С. 66–78.
3. Елисеев С. Процессуальный статус эксперта: отличия процессуальных статусов эксперта и специалиста в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5–3 (68). – С. 22–24.
4. Лукошкина С. В. К вопросу о понятии эксперта как участника уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 1. – С. 52–60.
5. Поздняков М. А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9 (58). – С. 155–161.
6. Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Красноярск, 1998.
7. Чердинцев В. Б. Отличия процессуальных статусов эксперта и специалиста в уголовном процессе // Научный лидер. – 2021. – № 30 (32). – С. 64–66.